

ИГУМЕН ДАМАСКИН (ОРЛОВСКИЙ)

к.и.н., секретарь Синодальной комиссии по канонизации святых
Русской Православной Церкви
(г. Москва)

ЗНАЧЕНИЕ ОТКРЫТИЯ Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО ДЛЯ АНАЛИЗА ИСТОРИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

В статье рассматриваются некоторые из положений открытия Н.Я. Данилевского о внутреннем развитии и свойствах культурно-исторических типов, цивилизациях, и применение его на практике в России в XXI столетии.

Ключевые слова: культурно-исторический тип, цивилизация, романо-германский, славянский.

При изучении наследия Н.Я. Данилевского перед нами встает существенный вопрос – является ли теория культурно-исторических типов или цивилизаций научным открытием, то есть, в частности, тем инструментом, которым мы можем воспользоваться для анализа действительности, чтобы делать точные прогнозы, открытием того объективного закона, в соответствии с которым организовано существование и развитие государств, или это всего лишь одна из многих гуманитарных гипотез, плод деятельности высокого ума. С научной точки зрения открытие Н.Я. Данилевского (развиваемое его западными последователями, такими, как О. Шпенглер [1], А. Тойнби [2], П.А. Сорокин [3]) придает исторической науке стройность таблицы Менделеева и стоит в одном ряду с открытиями в естественных науках, которые зачастую можно проверить лабораторно, подтвердить практическим экспериментом. И действительно, те народы и их правители, которые действовали в рамках соблюдения законов внутреннего развития своей цивилизационной модели, смогли достичь значительных успехов, как, например, европейцы; те же, кто по тем или иным причинам игнорировал эти законы и, прежде всего, закон непередаваемости начал цивилизации одного культурно-исторического типа началам другого культурно-исторического типа [4, с. 77], потерпели значительный ущерб, как, например, Россия и вообще государства, принадлежащие к славянскому культурно-историческому типу, некоторые из них в настоящее время близки, как Болгария, к исчезновению.

Если цивилизационный закон лежит в основе развития нашего мира, и история человечества это всего лишь сумма развития отдельных цивилизаций, то какой вывод из этого может быть для исторической науки? Тот, что история каждого государства, входящего в свой цивилизационный тип, должна писаться только исходя из свойств и задач этого типа, а никак не через призму другого, например, история России через европейский взгляд, как это делалось, начиная с XIX века и до сего дня. Если романо-германский и славянский – это разные культурно-исторические типы, и, следовательно, интересы входящих в них государств совершенно различны, а политическая и чиновничья верхушка России, еще начиная с XVIII столетия, мыслила себя как часть Европы, то какие, следовательно, между ними могли быть отношения? Только отношения метрополии

к колонии, где роль колонии на почти добровольных началах в данном случае играла Россия. Но, поскольку Россия не была захвачена Европой военным путем, то Россию следует назвать государством, находящимся во внешнем управлении. Это старый английский прием, столь удачно примененный в Индии, когда захватывается политическая верхушка страны (в данном случае с долей военного присутствия), и государство поступает во внешнее управление, со всеми исходящими из этого последствиями – отсутствием самостоятельной внешней политики, чрезмерной связанностью национальных денег с валютой другого государства и, в соответствии с этим, зависимостью своей национальной экономики от «дружественной» экономики другого государства, которое извлекает максимум выгоды из сложившейся ситуации. Если Россия в течение двух столетий, XVIII-го и XIX-го, находилась под внешним управлением, то совершенно иначе следует рассматривать реформы 1860 – 1870 годов – не столько как разрешение назревшей проблемы в национально-политическом русле, сколько как на попытку разрешить назревший вопрос заимствованными из другой политической культуры средствами. Естественно, что применение несоответствующих средств не приводит к разрешению проблемы, доказательством чему являются события 1917 года и прекращение деятельности государственной системы, между тем как исследование реформ эпохи императора Александра II оставляет впечатление, что самое хорошее, что в них было, – это магическое слово «реформы». Если бы реформы были проведены в национальном ключе, учитывающем особенности славянского типа, то проблемы действительно были бы разрешены, и тогда, повторим, не последовало бы краха политической системы. Отсутствие самостоятельной внешней политики привело к тому, что все большие войны, в которых участвовала Россия в XIX веке и начале XX столетия, по существу были вне интересов России как государства, вне интересов русского народа как самостоятельного культурного этноса и обширной и значимой части славянского типа. По существу, Россия все это время принимала активное участие в чужой гражданской войне – европейцев между собой, жертвуя своим народом сначала ради политического устройства Европы, направленного в конечном итоге против нее самой, а затем ради торжества западных коммунистических идей.

С нашей точки зрения, открытие Н.Я. Данилевского является центральным научным открытием XIX столетия в области исторического знания, и неучитывание его теми или иными государственными образованиями приводит к неисчислимым бедам для населяющих их народов. Яркая иллюстрация – это события 2014 года, развернувшиеся на территории, отторгнутой от России в 1991 году через денационализацию, разгосударствление и переподчинение политических верхушек, оказавшихся на тот момент во главе отторгаемых территорий, иному культурно-историческому типу, в данном случае европейскому. Какая идеология формируется на такой территории? Критическая, оппозиционная и враждебная по отношению к народу и культуре, от которого эта часть была отторгнута. Не имея ни своей самостоятельной истории, ни культуры, но при этом, преследуя цель самоутвердиться, такие территории всю внутреннюю политику строят на критике сущностной составляющей культуры и государства, от которого они откололись, а поскольку она у них та же, то, следовательно, самих себя, и таким

образом демонстрируют действенный способ национального и государственного самоубийства. Если Польша изменила славянскому культурно-историческому типу, то естественно, что отношение ее политической системы к ближайшим ее славянским соседям, к России, будет отрицательным. Если она изменила православию, то и отношение ее к Православной Церкви будет отрицательным. Поэтому исторически закономерно, что на территории демократической Польши в 1918 – 1920 годах только в первый год правления польского правительства было закрыто более 400-х православных храмов [5, с. 93], некоторые из которых были впоследствии взорваны, несмотря на их архитектурную ценность [5, с. 94]; только весной и летом 1938 года в Польше было разрушено около 150 православных церквей [5, с. 201]. При исследовании исторических процессов, однако, никогда не следует забывать, что они включают и систему, и человека. Система действует строго закономерно, а человек при любой системе имеет свободный выбор и может войти в противоречие с системой или проигнорировать ее. Основное назначение многообразия цивилизаций или систем – это как можно дольше сохранять возможность жизни на земле, тогда, как цель человека чисто духовная – спасение его души, и потому для политической системы важны целесообразность, находящаяся вне понятий нравственности, но приносящая пользу народу, а для человека – совесть, которая может игнорировать соображения целесообразности и выгоды.

Кардинальным вопросом, от правильного, объективного, научного ответа на который зависит практическое будущее России, является вопрос, составляют ли славяне (хотя бы в пределах России) самостоятельный культурно-исторический тип, как, например, китайцы или европейцы, и, соответственно, тогда имеют право на самостоятельное цивилизационное развитие, или являются всего лишь частью европейской цивилизации, вопреки тому, что европейцы никогда не признавали славян своей частью. По Данилевскому, мы не объединены с Европой ни единством истории, ни территории, ни сходством языка, ни даже религией в той ее форме, какой является православие и, следовательно, можем быть приняты европейской системой только в качестве добровольных холопов. Когда русские космополиты говорят, что они европейцы и являются частью Европы, то они тем самым утверждают, что готовы служить в качестве европейских управленцев на территории государства с угнетаемым народом.

Что дает нам знание и использование теории Н.Я. Данилевского для анализа исторических процессов? Если соответствует действительности сформулированный Н.Я. Данилевским закон непередаваемости начал цивилизации, то из него следует, что история каждого культурно-исторического типа, включая славянский, требует отдельного самостоятельного написания, не связанного с привлечением ценностных категорий из других культур. Если славянский культурно-исторический тип в действительности существует, хотя бы в том осколочном виде, который оказался на территории России, то в свете постулата о непередаваемости цивилизации история России будет выглядеть следующим образом. Начиная с XVIII века и кончая началом XX века, в политической истории преобладающее значение в качестве управленцев имели представители романо-германского типа, а сама политическая власть в России была частью

политической системы Европы, хотя бы потому, что во главе и европейского, и российского мира были члены одной семьи. Для изучения истории России это имеет принципиальное значение. Тогда мы можем говорить, что Россия, начиная с XVIII века, находилась в иностранном управлении, причем не как часть европейского мира, а как колония, часть совершенно чуждого ей мира. Могут сказать, а как же войны, которые вела Россия с теми или иными странами Западной Европы? Основным свойством романо-германского типа, по Данилевскому, является насильственность [4, с. 150] и, как следствие ее – многочисленные гражданские войны, результатом которых становилось образование государств, вслед за чем следовали новые войны, но уже имевшие своей целью установление политического равновесия. Гражданскими войнами европейских государств между собой в борьбе за равновесие в Европе были Первая и Вторая мировые войны.

Следует особо отметить, что Россия не только находилась в зависимости от Европы в течение двух столетий, но и сама форма политической власти в ней была целиком заимствована из Европы – это абсолютистская монархия. Что это означает на практике? Это означает внедрение государственного управления одной системы в другую, что приводит в конечном итоге к уничтожению национальной формы государственности до ее полного обрушения. Абсолютистская монархия в России прекратила свое существование не в результате войны 1914 года и последовавшей за ней революции, а в результате отсутствия национальных форм управления и невозможности использования национальных сил, идей и потенциалов для государственного строительства. Если справедливо открытие Данилевского о насильственности романо-германского типа как основном двигателе его деятельности, то становится естественной и понятной и форма существования западноевропейских государств как непрерывающейся череды локальных гражданских войн внутри западной цивилизации.

Чрезвычайно плодотворным может быть открытие Данилевского о культурно-исторических типах (или, как их называют на Западе, цивилизациях) для понимания гражданской войны в России в 1918 – 1922 годах. Обычно представляют, что Белая армия отстаивала идеи Русского государства, а Красная была ее цивилизационным противником. Но, по существу, и те, и другие идейно были западными представителями, участвовавшими в привычных для Европы формах гражданской войны. Только если Белая армия отстаивала наследие абсолютистской монархии, являющейся по существу цивилизационным насилием над Россией, то большевики отстаивали европейские коммунистические идеи, для практического осуществления которых они собирались принести население России в жертву. Единственная между ними разница была в том, что большевики с помощью политической демагогии смогли привлечь на свою сторону большую часть населения России, состоявшего в основном из крестьян, пообещав им то, что им импонировало, и что не могла дать абсолютистская монархия. Следует сказать, что, если существует непередаваемость цивилизации, то в этом случае все реформы, проводимые на протяжении XIX века политической властью в России, были обречены на провал, поскольку не соответствовали цивилизационному славянскому типу.

Довольно плодотворным может быть использование открытия Данилевского для изучения истории Церкви, в частности, для объяснения возникновения таких явлений как католицизм и протестантизм. Данилевский считал, что культурно-исторический тип складывается в течение очень длительного времени, зачастую далеко уходя за пределы имеющихся письменных источников, когда научные выводы становится возможным подтвердить конкретными фактами. Только цивилизационный период, по мнению Данилевского, занимает около 400 – 600 лет, когда цивилизация начинает приносить плоды своей культурной деятельности [4, с. 78, 89 – 90]. Возникновение католицизма и протестантизма обычно описывается как трансформация тех или иных богословских идей в Церкви, как отступление от ранее сложившихся богословских представлений, как если бы Церковь была закрытым организмом и существовала вне мира и являлась исключительно богословской системой, неким богословским «клубом», оперирующим инструментами философии. Однако Церковь существует в государстве, в мире, среди тех или иных народов, оказывающих огромное влияние на исторический процесс и трансформацию идей.

С этой точки зрения совершенно понятен длинный и долгий по времени этап гонений на Древнюю Церковь в первый период ее существования, когда ей противостояла вся система тогдашнего мировосприятия народов. Произошло чудо, когда коренные и уже закрепленные черты народов, населявших в то время Европу, были преодолены, и народы, сформировавшиеся в предшествующий период, смирились и преобразились под влиянием учения Христова. Однако природа взяла свое. Появление католицизма и протестантизма стало следствием победы романо-германского народного начала, которое приспособило церковное учение под себя, в частности, включив в католическую церковную практику насильственность в виде физического преследования инакомыслящих. В России, наоборот, полностью отсутствовали гонения в начальный период существования Русской Церкви, вероятно потому, что славянскому типу, чьи черты сформировались в предшествующий период, совершенно не соответствовала эта черта. Поэтому возникшее в начале XX столетия гонение на Русскую Православную Церковь явилось уже следствием многолетнего давления романо-германских народных начал с соответственным деформированием начал славянских.

Повторим, что принципиальным вопросом, относящимся к истории России, является вопрос – является ли Россия частью Европы или это отдельная самостоятельная величина, как например, Китай. Ответ на этот вопрос – это ответ на то, быть или не быть России. Обыкновенно сама постановка такого вопроса вызывает панику и оторопь у русских европейцев, которые предполагают, что только в Европе находятся ценности, необходимые России. Но что же дала Европа России за весь предшествующий период полудобровольного сотрудничества? Гражданскую войну внутри страны, выразившуюся в крестьянских восстаниях, основанное на насилии всех против всех юридическое право, при котором уже не только социальные группы воюют друг против друга, но друг против друга воюют рядовые граждане, пытаясь отстоять свое частное право в судах, содержащихся в складчину теми же гражданами, причем в возможность найти правду в суде не верят ни граждане, ни судьи. Поэтому всякий русский,

говорящий, что он европеец, является невольным пособником уничтожения России, ее самостоятельности и культуры.

Закон исторического развития, наличие которого было доказано Н.Я. Данилевским, суров, но это закон. Если в России, например, начинало действовать не самодержавие, а абсолютистская монархия европейского образца, стремившаяся воплотить европейские идеалы, то последствием деятельности такой системы стало, по Данилевскому, разделение по национальному признаку. Но поскольку нации, обитающие внутри культурно-исторического типа, не являются самостоятельными, а являются лишь соработниками и сотрудниками той, которая является государственно и культуuroобразующей, а политическая верхушка направлена на стяжание и привнесение на родину ценностей иной цивилизации, то все малые национальности будут стремиться войти в ее состав, хотя бы в качестве наемников, невольно становясь как бы частью другого государства, ставящего перед собой задачу развалить и захватить противника, что всегда приводит по линиям разлома и развала государства к большим человеческим жертвам [4, с. 234 – 235].

Если человечество не едино, как убедительно показал Н.Я. Данилевский, а есть собрание культурно-исторических типов, каждый из которых развивает свои собственные начала, то псевдоединое человечество может появиться лишь через завоевание одним каким-то цивилизационным типом других с жесточайшим подавлением всех самостоятельных народных начал, сокрушением, сломом всех чуждых захватчику цивилизационных моделей, что неминуемо приведет к общемировому кризису с последующим концом человеческой культуры.

Исследование Н.Я. Данилевского о существовании и природе культурно-исторических типов, цивилизаций проводит четкий водораздел между цивилизациями с их экономическим, культурным, социальным и юридическим содержанием и христианством, обращенным исключительно к личности человека, который в некоторых случаях действительно может вести деятельность, направленную на создание законов и учреждений, соответствующих нравственным критериям и ограждению общества от нравственных пороков, но влияет оно не через систему, а только через человека, так как цивилизация со всеми ее составляющими материальна и конечна, а христианство вневременно и бесконечно.

Неправильное использование терминологии зачастую приводит к заблуждениям и построениям ложных моделей. Например, желая приподнять роль православия для России, придать ему больший авторитет, говорят, что существует «православная цивилизация», но тогда должна существовать и «католическая цивилизация», и «протестантская цивилизация», и «мусульманская цивилизация», и «буддистская цивилизация». В действительности этого нет, и религия является всего лишь частью цивилизации, в иных случаях, как например, в мусульманстве, почти целиком подчиненной народным началам.

Учение Христа не направлено на изменение социальной модели мира, на построение той или иной общественной или политической системы, христианство обращено только к личности конкретного человека, который может жить в любом обществе. Естественно, что христианин, если он христианин не только по имени, живя в обществе или занимая государственные посты, будет

реализовывать христианские идеалы на практике, стараясь, чтобы и в законах государственных отразился дух Божиих Законов. И великое благо для государства, когда во главе его находятся христиане не по имени, а по существу, потому что лишь христианство может поддерживать в обществе моральный и нравственный климат и обеспечить нормальную жизнь большинства людей.

По Данилевскому, многие европейские общественные институты, которые когда-то были утверждены государством, как нечто прочное, как например, семья, включающая представление о себе как о нечто нравственном, существуют только до тех пор, пока чиновниками признается наличие Бога и данных Им заповедей. Если Бог отрицается вместе с заповедями, то государственные чиновники теряют какие-либо основания отказывать гражданам регистрироваться браком с кем и как вздумается [4, с. 177 – 178]. Н.Я. Данилевский выдвигал это положение в середине XIX столетия, когда это еще не вошло в практику, когда еще была велика инерция прошлого – признание Творца. Теперь это входит в повседневную практику некоторых европейских стран. Если цивилизационная теория Данилевского верна, то, примененная на практике, она дает возможность с абсолютной точностью определять параметры ближайшего будущего той или иной цивилизации, а значит и входящих в нее государств и народов, и найти средства предупредить кризис, которым для цивилизации является преждевременный летальный исход в качестве наказания за несоблюдение мер безопасности. Единственное конструктивное решение для России в настоящий момент лежит на путях поиска выхода ее из-под внешнего управления – экономического, культурного, юридического и политического.

Список источников и литературы

1. Шпенглер О. Закат Европы. – М., 1991.
2. Тойнби А. Постижение истории. – М., 2001.
3. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992.
4. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – СПб., 1995.
5. Свитич А.К. Православная Церковь в Польше и ее автокефалия // Православная Церковь на Украине и в Польше в XX столетии. 1917 – 1950 гг. Сборник. – М., 1997.

HEGUMEN DAMASKIN (ORLOVSKY)

Candidate of historical sciences, Secretary of the Synodal Commission on the Canonization of Saints of the Russian Orthodox Church (Moscow)

THE IMPORTANCE OF N.Ya. DANILEVSKY'S SCIENTIFIC BREAKTHROUGH FOR HISTORIC ANALYSIS

The article studies some issues of N.Ya. Danilevsky's scientific discoveries concerning the internal development and properties of the cultural-historical types and civilizations. It also analyzes the application of his ideas in practice in Russia of the 21st century.

Keywords: cultural-historic type, civilizations, Romanic-Germanic type, Slavonic type.